

Лучшей маме на свете

1

ГЛАВА

Меня зовут Уинтерс, Малоу Уинтерс, и у меня есть лицензия на поцелуи.

Улыбаясь, я патрулировала книжную лавку «Вествордс», обитая в собственных мыслях. Я слишком много раз смотрела фильмы про Джеймса Бонда. И все же, стоя за книжной полкой, которая доходила мне до груди, и наблюдая за своей «целью», чувствовала себя тайным агентом. Ева — так звали молодую девушку, фотографию которой я держала в руке. С того времени, когда было сделано фото, она изменилась. Я сравнила ее с изображением, которое уже досконально изучила: вместо длинных пшеничного цвета волос теперь она носила каре, эта прическа шла ей намного больше. Из-за сильного макияжа она выглядела старше своих двадцати пяти лет, и это меня огорчило. Она излучала естественную красоту, ей не нужно было использовать темно-серые тени, чтобы подчеркнуть миндалевидную форму глаз, и розовый блеск, чтобы добавить губам пухлости. И все же это была именно она, у меня не было никаких сомнений.

Я аккуратно убрала фотографию в боковой отдел сумки, чтобы не повредить. Позже я собиралась вернуть фото обратно в папку с документами, откуда взя-

ла его. Мои пальцы поглаживали талисман, который я всегда носила с собой. Старый брелок из резного камня, размером с мой мизинец. Он изображал профиль мужчины, который, улыбаясь, смотрел в сторону; казалось, на контуре, обозначающем его затылок, отсутствовали детали. На носу тоже был сколот уголок. Я бросила на брелок быстрый взгляд и потерла неровный камень. Эта вещь была единственным воспоминанием об отце, которого я не знала. Но из-за него я снова находилась здесь и была вынуждена совершить кое-что... печальное. Я запретила себе считать, что в этом таился злой умысел. Ничего такого.

Это было необходимо для выполнения важной задачи.

Я закусила губу. Снова повторила слова миссис Пэттон, чтобы приободрить себя. Все зашло очень далеко. Ирония, с помощью которой я пыталась смягчить ситуацию, не срабатывала.

Я в последний раз дотронулась до талисмана и сделала глубокий вдох. Настало время выполнить план. Когда я подняла голову, увидела, что к Еве обратился покупатель, спрашивая совета. Они повернулись к полке с книгами, и Ева стала показывать разные названия. Это должно было занять какое-то время. Но как только Ева останется одна, мне нужно действовать.

В ожидании я достала с полки пару книг, рассеянно полистала их и поставила обратно. Немного дольше я задержалась на томе, на обложке которого красовалось причудливое название «Покажите мне вашу кошку, и я скажу, кто вы». Я фыркнула.

— Если взглянуть на меня глазами Шелдона, я, должно быть, дистанционный пульт управления и наполнитель миски, — пробормотала я. Своему коту Шелдону я нужна была по большей части для того,

чтобы он мог смотреть свои любимые сериалы — предпочтительно с супергероями — и наслаждаться во время просмотра кошачьим кормом. Иначе он бы вообще во мне не нуждался. Не считая периодических почесываний. И, конечно, я должна была убирать лоток, когда он с жалобным мяуканьем носился туда-сюда по квартире из-за того, что в наполнителе лежал крошечный мокрый комочек. Щепетильный — да, он был таким. Но я любила Шелдона, и одна лишь мысль о нем заставила меня улыбнуться. Сердце сжалось от тоски по дому.

Я, вздрогнув, очнулась от размышлений и положила книгу про кошек и их хозяев, точнее, хозяек, обратно на полку. К счастью, Ева снова была одна и сортировала книги. Уже пять лет она работала в «Вествордс» и отвечала помимо прочего за чиклит-уголок, где мы и находились. Полки блестели от светлых, «женских» тонов корешков и названий, из-за которых мне было стыдно и одновременно хотелось смеяться. Уже три года, посвящая этому любую свободную минуту, Ева писала юмористический роман, тема которого мне правда не нравилась. И я сделала бы все возможное, чтобы ее история не очутилась на этих полках.

Задумавшись об этом, я слотнула. В такие моменты терпеть не могла быть антимузой. Тем, кто одним поцелуем может лишить автора его идеи, а вместе с этим и мечты всей жизни.

«И как иронично, но в университете ты изучаешь литературоведение», — насмеялся надо мной внутренний голос. Дрожь в коленках не заставила себя долго ждать. Теперь были каникулы, и мне не требовались отговорки, чтобы не посещать занятия или избегать встреч с одногруппниками, но как только нач-

нется семестр... Я покачала головой. Об этом можно подумать и после.

Вздохнув, я приступила к действиям — промедление, в конце концов, только усугубляло ситуацию. Как обычный покупатель, занятый поиском, я подошла к Еве и остановилась рядом. Она улыбнулась, и внутри у меня все сжалось.

— Могу я вам чем-то помочь? — Ее голос прозвучал звонко и радостно.

— Нет, спасибо. Я осматриваюсь. — Я указала на книги перед собой. Вблизи это смешение цветов казалось еще более кричащим.

— Здесь можно найти настоящие сокровища, даже не ожидая, — заметила она и подмигнула. Если не сделаю задуманное сейчас, то не переживу этого. Я неуклюже вытянула с полки желто-голубой том мемуаров, который стоял на уровне моих глаз, и он вместе со своими соседями упал на пол. Из-за резкого шелеста бумаги и глухого звука, с которым книги ударились о пол, мне стало нехорошо.

— О, нет! Извините, — вскрикнула я и опустилась на колени.

— Не беда, бывает. Книги иногда стоят слишком тесно, — ответила Ева, все еще улыбаясь, и помогла мне все собрать. Ее лицо находилось близко от моего, к тому же мы оказались вне поля зрения других покупателей. Я бросила быстрый взгляд через плечо, затем снова посмотрела на Еву. Опираясь левой рукой о пол, я наклонилась к ней. Как обычно — а я уже имела опыт в этом, — я почувствовала магию, плывущую в моей голове серым облаком, словно это была мысль, которую можно выразить только темными цветами. Мои губы покалывало, когда я приближалась к ее щеке. Ева оцепенела. Это тоже являлось частью моего

дара. На несколько мгновений до и после поцелуя писатели застывали на месте, оставаясь неподвижными. Это давало мне два преимущества. Во-первых, в последний момент они не били меня по лицу, во-вторых, я выигрывала время, чтобы спокойно удалиться. Когда они снова приходили в себя, то забывали об инциденте. И обо мне. Словно меня никогда не существовало, как и идей, которые я у них отбирала. Я осторожно коснулась губами ее кожи. Облако в моей голове сгущалось, становилось темнее, будто вот-вот вспыхнет молниями. Словно движимое невидимым ветром, оно изменило форму и стало больше. Оно поглотило идею Евы, вобрало в себя элементы, связанные с ней. Внутренним зрением я увидела, как вспыхнули герои, фрагменты истории и отрывки текста. Я буду носить их в себе еще пару часов, после чего они растворятся в темноте, созданной магией. Навсегда.

Поцеловав ее, я отодвинулась и отошла к полке, из-за которой наблюдала за Евой. Краем глаза видела, как она, постепенно приходя в себя, в замешательстве нахмурилась. Она моргала, уставившись в пустоту. Затем пожала плечами и выпрямилась, держа в руках поднятые книги. Перед тем, как поставить их на полку, Ева бережно провела рукой по переплетам. Мое задание было выполнено. Ева придет сегодня вечером домой, включит ноутбук, посмотрит на свою рукопись и через пару минут решит отправить ее в корзину. Желание писать у авторов, которые пережили поцелуй антимузы, не исчезало, только с определенными идеями было покончено. *Миссия выполнена, агент ноль-ноль-чмок.* Уголок рта приподнялся, когда мое чувство юмора снова ожило. Хорошо. Ведь без него я давно бы уже сдалась.

Книга про кошек, которая до сих пор лежала там, где я ее оставила, снова привлекла мое внимание.

Внезапно у меня возникла мысль — взять ее с собой в качестве подарка Шелдону, которому он на самом деле не очень-то обрадуется. Хотя для меня она стала бы хорошим развлечением. Я оплатила книгу на кассе и вышла из «Вествордс». За дверью меня окатило солнечным светом и энергией, которой была заряжена жизнь Лондона. Суетливые туристы со всего мира сновали по городу, фотографировали красные автобусы и черные такси и размахивали палками для селфи, будто современные мушкетеры. Их восхищение можно было понять. Трудно было поверить, что и в Лондоне бывают прекрасные весенние дни с сияюще-голубым небом. Вазоны с цветами украшали тротуары, добавляя в городской пейзаж красочные пятна, хотя Лондон и без этого был ярким. Мне нравилось многообразие людей, звучание разных языков — создавалось впечатление, что Лондон был не городом, а целым миром, где всегда можно открыть что-то новое.

На солнце мне стало жарко, и я сняла черную толстовку, прежде чем направиться домой. Дорога занимала всего двадцать минут пешком, а при такой погоде ехать на автобусе казалось кошмаром. В кафе за углом я заказала черный кофе с собой, который попросила налить в свою термокружку с миньонами. В некоторых частях города кофе приравнивалось к смертным грехам. Лондон — соответствуя стереотипным представлениям — был полон любителей чая, которые неохотно признавали, что он никогда не станет таким же популярным как кофе, сдобренный сиропом, шоколадной стружкой и рисунками из какао на молочной пенке. Некоторые англичане считали этот напиток лишь веянием моды и говорили, что его популярность должна скоро пройти. Но ждать им пришлось бы долго. Такие лондонцы, как я, постепенно разрушавшие культ

чая, держались совершенно другого мнения. Не говоря уже о многочисленных туристах, которые в большинстве своем принадлежали лагерю кофеманов. По крайней мере, мне так казалось.

Когда я вошла в свою квартиру и закрыла дверь, Шелдон уже ждал. Он встретил меня возмущенным мяуканьем, затем потопал на кухню и демонстративно остановился у пустой миски. *Наполнитель миски*, как я уже говорила.

— Толстячок, ветеринар считает, что тебе нужно похудеть. Следующую порцию ты получишь только вечером. Извини.

— Мррмяу, — промяукал Шелдон, действительно необычный звук от необычного кота. Не удостоив меня даже взглядом, он отправился к дивану, запрыгнул на него и улегся на свою любимую подушку. Подобно своему тезке из известного телесериала, он всегда выбирал одно и то же место. Так появилось его имя. Когда я заметила эту особенность в первые дни его жизни у меня.

Он ждал, что я развалюсь рядом с ним на диване, и мы вместе насладимся Капитаном Америкой из Мстителей. Ему требовался кто-то, кто выполнит работу дистанционным пультом. Но от нее я собиралась отказаться. Я опустилась рядом с ним на диван и вытащила из сумки новую книгу, чтобы ткнуть его в нее носом.

— Сегодня вместо супергероев мы займемся самообразованием, — заявила я. Не могу сказать, что восторгу Шелдона не было предела. Но так как он не мог переключать лапами каналы, то смирился со своей судьбой и свернулся возле меня в клубок. Я открыла книгу и прочитала первую страницу, почесывая Шелдона за ушком. Так можно было отвлечься от картин,

представляющих чужие идеи, пока облако не поглотит их целиком.

Читая книгу, я получила достаточно информации о том, что у сумасшедших кошек обычно бывают сумасшедшие хозяева или хозяйки... Я повернулась к Шелдону, который в действительности был взбалмошным, но заслуживающим любви котом. Если бы те же качества относились и ко мне, я была спокойна.

Каждая древняя муза из девяти обладала определенным артефактом, который олицетворял ее, представляя что-то подобное символу или пиктограмме. Иногда я представляла, что Шелдон был для меня чем-то таким. Малоу — антимуза мяукающего искусства. Да, в этом что-то было.

2 ГЛАВА

Днем позже я очутилась перед магазином «Книги Мэтью». Старая, но очень уютная книжная лавка была расположена всего в двух улицах от моей квартиры. Фасад из темно-зеленого дерева, два больших круглых окна и немного перекошенная дверь блестели в свете солнца. Над входом красовалась сделанная собственноручно мистером Мэтью вывеска со стилизованным изображением чашки чая, на которой стояла книга. Чай, чай и еще раз чай. Чайные фанаты скорее отказались бы от традиционных такси и автобусов Лондона, чем допустили бы возможность отказаться от любимого напитка. Ген, отвечающий в моей семье за любовь к чаю, должно быть, уже давно был утерян. Бабушка, мама и я, родившиеся и выросшие в Англии, никогда не относились к любителям чая. Но кофе... Безумно обожали. Что сказала бы бабушка, если бы увидела меня сейчас? Мне не хватало ее советов. Я стерла с щеки слезу и бросила взгляд на книжную лавку.

Внутри я увидела не только книги, но и читающих любителей чая, которые развалились на диванах и креслах. Мистер Мэтью каждый день заваривал новый сорт чая, предлагая к нему список подходящих книг. Стоило спросить, может ли он сделать то же са-